

А. Г. КУЛЕШОВ
(Москва)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА ДЕРЕВА

Селивановский район находится в глубине Владимирских земель, недалеко от их восточных рубежей, между такими известными древними культурными центрами, как Гороховец и Муром. Давние связи с этими городами и территориями вокруг них, а также со многими районами Поволжья сыграли немалую роль в хозяйственном и культурно-историческом развитии данного региона. Природные условия его в целом сходны с соседними районами: земли его достаточно плодородны для занятий земледелием, удобны для скотоводства и богаты лесом. Серьезное отличие состоит в том, что здесь нет большого водного пути (Гороховец стоит на Клязьме, Муром — на Оке), а протекающая в этих местах река Колпь судоходного значения по существу не имела. Тем не менее, и торговля, и ремесла всегда были хорошо развиты. Неудивительно, что здесь, как и на соседних территориях, первое место среди прочих ремесел занимала деревообработка. С ней были связаны разные виды кустарного производства и местных промыслов.

Особо ценилось ремесло плотников и искусство домовой резьбы, украшавшей традиционные деревянные постройки снаружи. Однако резчики, занимавшиеся домовой резьбой, как правило, проявляли себя и в других видах народного творчества: делали художественно оформленную мебель, предметы домашней утвари, небольшую деревянную скульптуру, рельефы, выполняли росписи по дереву.

Структура типичного для рассматриваемой территории дома, получившего из-за вытянутых своих очертаний название «дом-брус», включала в себя не только объем самой избы, но и примыкающий к нему сзади крытый двор для скота. Иногда вход в избы был через открытое крыльцо, оформленное аркой на колонках-балясинах (такое решение чаще встречается в Муромском районе,

расположенном немного южнее). Здесь же, в силу чуть более суровых климатических условий, открытое крыльцо обычно заменяет застекленная терраска, располагающаяся по фасаду то справа, то слева от основной части дома в зависимости от его расположения. «Дом-брус» существовал, как правило, в двух разновидностях. Первая — небольшая изба с тремя окнами по фасаду, включавшая входное помещение — сени, помещение кухни с русской печью и одним окном и большое светлое помещение горницы, с двумя по фасадной и двумя окнами по боковой стене. Такой дом чаще всего имеет архаичную двухскатную самцовую конструкцию перекрытия. Вторая разновидность — так называемая пятистенная изба. Ее фасадная часть с пятью (иногда и с шестью) окнами отражает особенности более сложной внутренней планировки. Это — сени, кухня большей площади с двумя окнами и печью, которая оказывается теперь в центре избы, и отделенная от кухни дополнительной пятой стеной большая горница с тремя окнами по фасадной стене и одним или двумя по примыкающей боковой. Такая большая изба имеет и более сложную стропильную конструкцию перекрытия на четыре ската, с выступающим вперед по фасаду объемом так называемой светелки.

Если сравнивать с соседними — Гороховецким и Муромским — районами, то придется признать, что здесь численно преобладают дома с архаичной самцовой кровлей; пятистенных, более богатых, домов на исследуемой территории значительно меньше, чем в других районах. В Селивановском районе, конечно, тоже были и богатые крестьяне, и имеющие большой доход купцы, строившие себе двухэтажные дома на каменном фундаменте и жертвовавшие средства на строительство каменных храмов, однако в целом уровень жизни, кажется, был здесь чуть ниже, а жизненный уклад, видимо, строже и скромнее.

Основную массу в жилой застройке района составляют дома конца XIX — начала XX века. Их поновляют, иногда перестраивают, но в целом стараются сохранить прежний облик. Новых,

недавно построенных домов немного. Чаще всего они создаются с учетом традиционной планировки, но очень отличаются от старых построек своим оформлением: шириной оконных проемов, характером обрамляющей их резьбы, решением примыкающей к основному объему дома терраски. Если в Гороховецком районе в домовая резьбе всегда использовали не только пропильную технику, но и технику накладной и распространенной здесь глухой рельефной резьбы, а в Муромском варьировали в разных сочетаниях две техники — пропильную и накладную резьбу, то в Селивановском районе — иначе. Предпочтение повсюду отдается пропильной резьбе, которую применяют очень широко: не только для оформления наличников (в высоких и сложных очельях, боковинах и подоконной части), но и во фризах, подзорах, встречающихся довольно часто. Чувствуется влияние поволжских традиций, особенно нижегородских территорий, где можно найти множество параллелей для этих декоративных решений. В домах, имеющих в качестве основы постройки рубежа XIX — XX и первых десятилетий XX века, пропильная резьба отличается особой сложностью и тонкостью исполнения, мелкими элементами резного орнамента, из которых складывается причудливое рельефное плетение нарядного кружева. Пропильная резьба в следующий период, в середине и второй половине XX века выделяется иными характерными чертами. Крупные пропильные

детали декоративных построек этого времени более разрежены, просты в рисунке, точно повторяя популярные орнаментальные образцы, более плоскостны, но хорошо воспринимаются на цветном фоне. Как правило, и более ранняя, и более поздняя пропильная резьба окрашивается в этих местах ярко-белым, поэтому эффект ажурного плетения, более пластичного рельефного или более плоскостного, графичного всегда очень выражен. Возрождающееся на современном этапе искусство домовая резьбы, представленное в Селивановском районе целыми группами хороших мастеров, кажется, возвращает на эти территории когда-то очень развитый промысел. Интересно, что современные резчики, пользуясь техникой пропильной резьбы, стараются творчески осмыслить и по-новому воплотить то, что сохранила традиция. Они возвращаются и к пластичным построениям мелкой сложной резьбы, и к графичным решениям с четкими крупными деталями орнамента. Их работы без труда можно отличить не только по характеру резьбы, но и по своеобразному отношению к материалу. Они предпочитают не закрашивать резьбу белым, как это делали прежде, а сохранять фактуру дерева естественной. Дерево остается либо проолифленным светлым золотистым, либо тонированным темным, как это бывает в изделиях из ореха. В отношении к дереву селивановские мастера, как нам кажется, близки гороховецким резчикам, тоже придававшим особое значение его фактурности.

Ажурная пропильная резьба вошла в моду в центральных районах России, как известно, только на рубеже XIX—XX веков, когда стали широко использоваться образцы русских орнаментов XVII века, специально разработанные архитектором И. П. Ро-

Наличники одного из домов на станции Волосатая, выполненные в старой традиции накладной резьбы

петом для деревянной жилой застройки в провинциях. До этого времени в Селивановском районе, как и в других, применяли в основном накладную резьбу, очень строгую, ограничивавшуюся только простыми геометрическими мотивами. Отголоски этой традиции мы находим в старых домах в селах Драчево, Тучково, в деревне Матвеевка, в поселке Красная Горбатка и на станции Волосатая. В декоре их наличников с треугольным фронтоном в завершении использовались трехчастные композиции с разными сочетаниями: круг (или квадрат) и два треугольника основаниями к центру; вытянутый прямоугольник и два вертикально поставленных ромба; крупный ромб и два квадрата; квадрат по центру и два по сторонам. Те же элементы в технике накладной резьбы повторяются и в боковинах, и в подоконной части наличника.

Интересно такое решение наличников в старых домах на станции Волосатая. По пропорциям высоких окон и характеру их оформления угадывается некоторое влияние классицистической традиции. Простая рама в одном из этих домов имеет сверху часто повторяющуюся в данной местности композицию — накладной квадрат и два треугольника, — над ней — выступающая вперед фронтовая часть, украшенная плоскостной зубчатой резьбой. В боковинах между витыми колонками — те же, что и сверху, но только поставленные «на угол» квадраты, по два с каждой стороны.

Другой пример превосходных по мастерству исполнения наличников дает другой дом, находящийся на станции Волосатая в районе озера. Эти наличники выполнены в той же классицистической традиции. Сложное фронтовое завершение имеет здесь тонкую профилиров-

Наличники в старом доме на станции Волосатая (район озера) классицистического типа с трехгранной резьбой и сложной профилировкой фронтона

ку, а боковины — красивые колонки с трехгранной выемчатой резьбой.

Пропильная резьба, по-видимому, не сразу заняла доминирующее положение в оформлении наличников в здешних домах. Если рассмотреть их внимательно, можно увидеть, как постепенно усложнялось их построение. Треугольное, ступенчатое или скругленное фронтовое поле заполнялось сначала традиционными квадратами, ромбами, крестами, полусонцами или розетками, а обрамлялось потом элементами растительного пропильного орнамента, что делало очелье более нарядным. Пропильной резьбой стали оформлять боковины наличников и углы подоконной части, а затем и плоскости фронтонов. Очелья приобретали в результате этого заметный вынос и сложный высокий убор с причудливыми очертаниями старинного кокошника. Иногда сложную пропильную резьбу обретали не только боковины, но и подоконная часть, превращавшаяся в подобие «полотенца». Фризы и подзоры с использованием пропильной резьбы часто были дополнением к богатому наружному убранству дома. Не всегда общее его декоративное решение оказывалось органичным: иногда чувствовалась излишняя перегруженность, пестрота в раскраске, несогласованность отдельных частей. Но всегда из простых ремесленников, имевших неплохую выучку, выделялись настоящие мастера своего дела. Это были народные художники, наделенные от природы и пластичес-

ким, и живописным, и оформительским даром. Их хорошо знали в округе и ценили. Удивляет необыкновенная изобретательность и вариативность их решений, совершенство технического исполнения, умение найти цветовые акценты, удачные пропорциональные отношения. Такие дома встречаются в разных местах: в поселке Красная Горбатка, на станции Волосатая, в селах Ильинское, Никулино, Дуброво, в деревнях Надеждино, Чертково, Большое Угрюмово, Курково. В старой местной традиции работает целый ряд современных резчиков: Дмитрий Иванович Смирнов и Анатолий Федорович Терентьев на станции Волосатая, Артур Александрович Бабарин (1931—2002) в деревне Курково. Выполненная ими домовая резьба относится к периоду от 1960-х до конца 1990-х годов.

В несколько иной стилистике, но также в русле местной традиции работают другие резчики: Вячеслав Геннадьевич и Сергей Вячеславович Платоновы и Анатолий Николаевич Ерастов из деревни Надеждино, Александр Александрович Малов и Алексей Бакин из поселка Красная Горбатка и другие. Они оформляют пропильной резьбой наличники не только старых домов и домов перестроенных, имеющих теперь расширенные, необычные по форме окна, но и делают это в каменных зданиях общественного назначения. Нельзя сказать, что сложная в деталях, очень фактурная деревянная резьба легко и хорошо воспринимается в сочетании со светлым или красным кирпичом, но уровень ее исполнения очень высок и тонировка (если она используется) выполнена всегда профессионально. Такой тип декоративной резьбы применялся прежде только в интерьере жилых домов, теперь он оказался вынесенным наружу.

Те же плотницкие артели, что возводили дома, могли строить и местные деревянные церкви. Такую церковь и находящуюся рядом с ней часовню в середине XIX века построили в деревне Матвеевка. Типология двух этих построек характерна и для владимиро-суздальской церковной деревянной архитектуры, и для Русского Севера, чтившего и сохранявшего древнерусские строительные традиции. Церковь

шатровая — это четверик в основании и венчающий его восьмерик с шатром и маленькой главкой. Часовня — просто сруб с двухскатной кровлей и высоко поднятой главкой. Эта постройка отапливается зимой, шатровая же церковь используется как летний храм. Вместе они составляют небольшой архитектурный комплекс, обнесенный деревянной оградой.

Интересно внутреннее пространство шатровой церкви, в котором находится небольшой деревянный иконостас неканонического типа. В нем — только местный и праздничный чин, а вместо деисусного чина представлено одно изображение Христа — икона Спаса Вседержителя. Образы в иконостасе выполнены в духе народной живописи, стилистически напоминающие произведения мастеров Мстеры. Этот центр народного искусства, был расположен близ Вязников, что довольно близко от теперешнего Селивановского района и в XIX веке наверняка имел с ним прямые связи. В Мстере, как и в Палехе, тогда занимались и иконописными работами.

Подобно резчикам в Гороховецком и Муромском районах, селивановские мастера, домовая резьбы, как правило, выполняют и всевозможные работы по оформлению интерьера. Более того, многие из них владеют еще одним ремеслом — плетением из лозы, корня сосны, луба и бересты (в соседних районах мы такого не встречали).

Из мастеров, живущих в самом населенном центре этого района, поселке Красная Горбатка, следует назвать двоих: Сергея Евгеньевича Осипова (1960 г. р.) и Валерия Александровича Иванова (1949 г. р.). Оба известны как столяры-мебельщики, хорошо владеющие техниками обработки и резьбы по дереву. С. Е. Осипов выполняет иногда и довольно крупные заказы. Его работой является, например, иконостас в церкви Владимирской иконы Божьей Матери в селе Тучкове. Иконостас очень простой, строгий, без дополнительных украшений, но он отличается удачными пропорциями, согласованными с внутренним пространством храма, и главное — мастерством исполнения, чувством самого материала, который выглядит у мастера дорогим и красивым. Един-

ственное украшение — тонкие профилировки, которыми он пользуется постоянно и довольно удачно. Его мастерство проявляется и в предметах мебели, и в оформлении филенчатых межкомнатных застекленных дверей в его квартире. Интересно декоративное решение входной двери, где им использованы элементы мелкой пропиленной резьбы, наложенной на темный фон контрастно выделенных вставок. О том, что этот мастер владеет еще и техникой глухой рельефной резьбы, свидетельствует оформление вешалки в его прихожей. Узкая горизонтально положенная доска укреплена на фигурной основе в виде крупных дубовых листьев целой ветви. Вместо крючков — объемные темные желуди.

В. А. Иванов тоже делает добротную и красивую мебель, используя при этом традиционные формы. Нам особенно понравился сделанный им стол на точеных профилированных ножках с фигурно оформленной снизу столешницей.

Хорошие мастера-мебельщики живут и в деревне Надеждино. Это Анатолий Николаевич Ерастов (1960 г. р.) и отец и сын Платоновы, Вячеслав Геннадьевич (1955 г. р.) и Сергей Вячеславович (1980 г. р.). А. Н. Ерастов и в домашней своей резьбе, и в предметах мебели отдает предпочтение не светлomu, как другие, а тонированному дереву. Он владеет основными техниками резьбы и широко использует токарные детали, иногда сочетает дерево и декоративные дополнения из плетеной лозы, что выглядит очень необычно и кажется довольно оригинальным. Такое сочетание материалов он использовал, например, при изготовлении угловой полочки в своем доме и полочки у зеркала. В предметах традиционных форм он всегда применяет красивые токарные детали, которые и украшают, и подчеркивают надежность, устойчивость предмета. Это особенно наглядно в решении его столов (большого и маленького, круглого и с обычной прямоугольной столешницей). В них сразу обращают на себя внимание точеные фигурные ножки сложной конфигурации.

Отец и сын Платоновы заслуживают, на наш взгляд, особого внимания. Не только потому, что они представляют два поколения здешних масте-

ров, но и потому, что создают вещи разнообразные и интересные в художественном отношении. Традиция не прерывается, оба мастера следуют ей, но каждый при этом проявляет свою индивидуальность, по-своему видит и чувствует форму и материал. В. Г. Платонов (отец) делает мебель, используя и старинные крестьянские образцы, и образцы позднеклассицистические, характерные для города и стиля ампир. В этой традиции выполнены его стулья с красивыми фигурными спинками и резными ножками, и типичный для того времени изящный столик на точеной высокой ножке — подставка для лампы-вазы. Любопытно, что стоящая на столике лампа, также выполненная этим мастером, довольно точно повторяет какой-то бронзовый оригинал, вероятно, увиденный в усадьбе XIX века или в музее. Она, безусловно, является прекрасным образцом токарной работы В. Г. Платонова. В другой своей работе — в карнизах для штор мастер проявляет себя несколько иначе. Здесь

Стул с фигурной спинкой и резными ножками в стиле ампир, выполненный мастером В. Г. Платоновым. Деревня Надеждино

Рельефные фигуры львов, украшающие ограду дома. Мастер В. Г. Платонов. Деревня Надеждино

он использует элементы древней трехгранновыемчатой и накладной резьбы. Мотив листьев и звезд, выполненных в светлом дереве, хорошо выделяется на более темном фоне основы.

С. В. Платонов увлекается другим видом резьбы — глухой рельефной, или так называемой корабельной резьбой, навыки которой он получил от отца и в художественном училище во Владимире. Этот вид резьбы, как известно, был очень распространен в Гороховецком и Муромском районах (в Муромском как раз при оформлении мебели). Не удивительно, что и селивановские мастера используют эту традицию. Молодой мастер любит сложные растительные орнаментальные построения, хорошо владеет рисунком и чувствует форму, работает свободно и легко. Он пользуется мягкими породами дерева, но по выразительности фактуры они напоминают у него более твердые и дорогие породы. Красива его резьба во фронтонном завершении межкомнатной двери, в оформлении столешницы и ножек большого журнального столика, в накладных пластинах, украшающих подлокотники кресла. Особенно тонкой и выразительной в орнаментах кажется эта резьба в декоративных композициях на крышках шкатулок, сделанных им по типологии произведений XVII века. Пропильной резьбой младший Платонов тоже хорошо владеет (делает резные ажурные накладки с растительными мотивами), но главное его увлечение все-таки рельефная резьба.

Резьба внутри дома Платоновых и резьба в наружном его оформлении дополняется довольно крупными

рельефными фигурами львов, укрепленными на заборе со стороны улицы. Они были созданы Платоновым-старшим в технике корабельной резьбы и должны были исполнять роль защитников, стражей дома. Даже при первом взгляде на эти крупные эффектные изображения, выделенные кроме того еще и красной раскраской, без труда угадываются их истоки. Это и часто встречающиеся подобные изображения львов в гороховецких фризах, и еще более древние образы львов в белокаменной резьбе владими́ро-суздальских соборов. Удивительно, но эти архаичные образы живы до сих пор, они традиционны для этих территорий.

Продолжая перечислять селивановских мастеров-мебельщиков и резчиков, следует назвать еще два имени. Это Дмитрий Иванович Смирнов (1932 г. р.) со станции Волосатая и Сергей Владимирович Королев (1965 г. р.) из города Муром. Д. И. Смирнов занимается в основном домовой пропильной резьбой, но делает и мебель, причем только по старой крестьянской типологии. Интересна большая угловая скамья для ведер в его доме и сделанный им по старинному образцу табурет с резными ножками, украшенными реберчатым рифлением. Еще более раннюю традицию в оформлении мебели использует С. В. Королев, выполнивший мебель для беседки в усадьбе Геннадия Ивановича Бакаева в деревне Большое Угрюмово. Например, для скамьи он использует вместо ножек корневища. Это решение имеет очень древнее происхождение, связанное с культурами Заокских и Приокских районов и бытовавшее там еще в дославянский и раннеславянский периоды. Корневища для большей устойчивости и прочности применяли, например, в постройках свайного типа, для той же устойчивости и удобства в изготовлении использовали в древних

прялках и скамьях. Свайного типа хозяйственные постройки конца XIX — начала XX века до сих пор встречаются в соседнем Муромском районе, откуда родом этот мастер.

Среди резчиков Селивановского района есть и такие, которые делают не только рельефные изображения, но и скульптуру. Из них, прежде всего, нужно назвать мастера Сергея Ивановича Агеева из села Дуброво. К числу его работ принадлежит большое резное распятие, множество скульптурных масок, изображения животных. Маски, напоминающие знаменитые образы белокаменных владими́ро-суздальских древних соборов, почитаемых и любимых на Владимирской земле, привлекают внимание и других резчиков (подобные маски мы видели и в доме Платоновых в деревне Надеждино), но у Агеева они стали излюбленной темой. Лики его старцев очень выразительны, индивидуальны и выполнены с большим мастерством. Дерево, его изобразительные возможности и фактуру мастер чувствует очень хорошо. Иногда он оставляет дерево светлым, золотистым, иногда тонирует темным или подкрашивает так, что оно становится похожим на мореный дуб (материал, который в Нижегородье когда-то использовался как очень дорогой, ценный для инкрустаций). Именно так Агеев тонирует фигуру Христа в созданном им распятии. Подчеркнуто уплощенно передает он напряженное тело умирающего в страданиях Христа, акцентируя глубокими отверстиями места грубых гвоздей, вонзившихся в ладони вытянутых рук и сомкнутых ступней Спасителя. Сам крест мастер тонирует темно-коричневым и покрывает рельефной резьбой, создавая впечатление тернового венца над скорбным ликом Христа. Равносторонний крест как символ крестных мук Спасителя и символ вечно возрождающейся жизни, бессмертия повторен мастером неоднократно. Эта работа, удивляющая своей экспрессией и глубиной, кажется, не может не оставить своего следа в памяти увидевшего ее. Она может считаться явной удачей скульптора.

Работой того же С. И. Агеева является и интересная композиция «Два

герба». Это две доски с рельефными изображениями гербов старой и новой России, составляющими вместе символическое целое. Вверху — возносящийся двуглавый орел как эмблема Российской империи и новой России, внизу — колосья, перевитые лентой, и восходящее солнце как эмблема Советского государства. Рельеф — низкий и имеет следы стершейся раскраски. Работа не закончена, но замечательна по своему замыслу.

Показательно, что селивановские мастера-резчики проявляют особый интерес к скульптурному рельефу и скульптуре. Местная традиция, опирающаяся на образцы владими́ро-суздальских древних памятников, не перестает привлекать их, отражаясь в творчестве. А результаты могут быть оригинальными и выразительными. Очень интересны две придорожные скульптуры богатырей — крупные деревянные фигуры, созданные каким-то неизвестным мастером и поставленные на пути в село Тучково. Они напоминают и древних славянских идолов, и сказочные образы конца XIX — начала XX века работы С. Т. Коненкова и С. Д. Эрзы. Обе фигуры выполнены из цельного ствола дерева, обе — с очень выразительными головами воинов в древнерусских шлемах. Лица — разные по выражению, с большими глазами, окладистыми бородами и усами, с крупными полукрытыми ртами, словно говорящим что-то людям. Столбообразные, очень обобщенные фигуры покрыты четко выполненной резьбой (в одном случае, — трехгранновыемчатой, с использованием таких символов, как солярная розетка и крест, в другом случае — резьбой уплощенной рельефной). У одного из богатырей — опущенный вдоль тела меч и, кажется, княжеские одежды, у второго — некое подобие круглого щита у груди с крупным солярным знаком посередине и тоже опущенный вниз меч. Нужно отдать должное мастерству неизвестного скульптора, выполнившего эти фигуры. Они производят сильное впечатление на всех тех, кто их увидел. Как древние русские воины выступают они охранителями и защитниками этой земли, напоминая о героическом прошлом русской земли.